

Напомню для тех, кто забыл. Фарес Кайман - патриарх семьи Кайман, который любил Келли Ятэ, мать Адриана. Он отказался от брачного предложения ИИ, заплатив огромный штраф (поэтому у него нет права голоса в Верховном Совете), но в итоге Келли вышла за отца Адриана, а после покончила с собой.

С детства самым любимым взрослым Адриана, определённо, был Фарес Кайман.

В столичном круге высшего общества было лишь несколько больших семей, и все они довольно часто встречались во время вечеринок. Там этот дядя, не имевший с Адрианом кровного родства, всегда тайком приносил ему закуски и сладости, которые так любят есть дети. Дедушка Адриана недолюбливал своего молодого коллегу и неоднократно предупреждал своего внука, чтобы тот не контактировал с этим человеком, но это, в свою очередь, лишь стимулировало бунтарскую натуру Адриана. При каждой возможности он старался общаться с Фаресом как можно дольше. Тот никогда не упрекал его откровенные и ребяческие мысли резким тоном, как это всегда делал Стабэн, а вместо этого ласково подбадривал его или же терпеливо переубеждал.

Единственный раз Фарес резко заговорил с ним, когда Адриану было тринадцать. В тот день парнишка поссорился со старшими ребятами в своей школе, и это происшествие было зафиксировано патрульными камерами. Родители участвовавших в драке учеников попросили школу связаться с родителями Адриана и вызвать их на разговор. Адриан знал вспыльчивый характер Стабэна - старик определённо взорвался бы от ярости прямо в школе. Парнишке не хотелось терять лицо перед другими учениками, поэтому он соврал, что с его дедушкой что-то случилось, и в итоге позвал Фареса.

Конечно же, Фарес примчался и, выслушав детали, не только не отчитал его, как это сделали другие родители со своими детьми, но даже беззаботно сказал: «Я не вижу ничего плохого в том, что сделал Адриан».

Фарес Кайман не имел права голоса на встречах за круглым столом, но это было внутренними делами Верховного Совета, поэтому посторонние не знали об этом. Другие родители были напуганы его статусом члена Верховного Совета и даже не осмелились возражать ему, в то время как учитель пребывал в недоумении: «Сэр Кайман! Господин Ятэ ранил двух своих старших товарищей!»

«То есть вы хотите сказать, что двое шестнадцатилетних подростков пытались запугать тринадцатилетнего подростка, а вместо этого их избил вышеупомянутый тринадцатилетний подросток?»

Затем они услышали, как мужчина небрежно обратился к Адриану: «Вот тут ты был не прав, Адриан. Как ты мог быть настолько суровым со своими старшими? Ты должен был дать им возможность хоть немного сохранить лицо. Извинись».

«Извините, старшие, в следующий раз я буду с вами помягче», - сказал Адриан, следуя его совету.

Шестнадцатилетки были так разгневаны, что их лица побагровели от ярости. Цвет лиц их родителей тоже изменился. Учитель вообще не ожидал, что такой достойный член совета, как Фарес Кайман, будет так откровенно демонстрировать свой фаворитизм. Учитель как раз собирался сказать что-то ещё, но тут Фарес продолжил: «Хорошо, он уже извинился. И так... все мы знаем, что в скором времени проект "Бабочка" будет реализован в 51-й и 52-й звёздных системах. Встречи за круглым столом проводятся всё чаще, и совет полагается на сэра Ятэ в решении многих вопросов. У его внука просто произошла небольшая стычка с другими школьниками... так что вам не следует сейчас его беспокоить по такому незначительному поводу, верно? Давайте так, я отправлю этого мальчика домой и заставлю его хорошенько подумать о том, что он сегодня сделал, а затем мы с ним об этом поговорим. Думаю, на этом мы можем завершить обсуждение этого вопроса, не так ли?»

Он говорил медленно, но в его словах чувствовалось, что он не примет отказ, и учителю оставалось только кивнуть и отпустить их.

Адриан действительно всем сердцем верил, что Фарес считает, что он не сделал ничего плохого, и по пути на парковку даже начал взволнованно рассказывать мужчине, как он преподавал хороший урок тем двоим старшеклассникам, которые пришли с целью спровоцировать его... Но он совершенно не ожидал, что, как только они дойдут до машины, Фарес отбросит притворство и серьёзно спросит его: «Адриан, ты и правда гордишься собой за то, что победил этих двух старшеклассников в драке?»

Это был первый раз, когда Фарес говорил с ним так резко. Адриан был ошеломлён и нерешительно кивнул.

«Ваш уговор был на поединок один на один, но тот привёл с собой ещё одного человека. Они вообще не собирались с тобой по-настоящему драться. Они хотели преподать тебе урок!»

«Ну и что, что их было двое? Я всё равно победил!» - запротестовал Адриан. В свои тринадцать лет он не понимал, что сделал что-то не так

«А ты не задумывался, что, если бы этот мальчик не был уверен в расстановке сил, он мог бы позвать ещё одного человека? Как ты думаешь, ты смог бы выиграть, если бы их было трое? А как насчёт пяти? Десяти? А что, если бы они взяли с собой оружие? Быть таким безрассудным - это очень опасно. Тебе сегодня невероятно повезло, потому что твои противники глупы, а их сердца ещё не совсем испорчены! Адриан, ты должен быть более осторожен в вопросах собственной безопасности. Мне больно слышать от твоего учителя, что ты был ранен. Твоя мать подарила тебе жизнь не только для того, чтобы ты рисковал ей таким образом».

Никто и никогда в жизни ещё не говорил Адриану таких слов, как "мне больно слышать, что ты ранен". Юноша поднял голову, посмотрел на профиль мужчины средних лет, сидевшего за рулём, и сдавленно охнул.

«Итак, твой дедушка, вероятно, сегодня будет поздно, поэтому я отвезу тебя домой, а потом я вернусь в школу, чтобы стереть это дело из твоего досье. По идее, такая пометка не должна сильно повлиять на твоё будущее, но... конкуренция за место в Высшем Институте очень жестокая, и "Бабочка" будет делать комплексную оценку твоей успеваемости в школе, поэтому лучше подстраховаться».

«Стереть? - переспросил Адриан. - Но в школе сказали, что все камеры - это глаза "Бабочки", и никогда она не забывает то, что видела, разве это не так?»

«Ты забыл, кем работает твой дядя? - усмехнулся Фарес. - Это мелочи, так что не волнуйся».

«Да я и не волнуюсь, - повысил голос Адриан, - но как можно стереть записи? Разве искусственный интеллект не олицетворяет абсолютную справедливость? Если люди могут вот так просто изменять записи, то какой смысл в существовании "Бабочки"?»

«В этом мире нет абсолютной справедливости, Адриан. Однако "Бабочка" действительно находится максимально близко к этому понятию. Возможно, многие неприятные случаи были вызваны изначально добрыми намерениями, но...»

«Но эти "исзначально добрые намерения" могут быть не такими уж и добрыми, верно? - Адриан скривился. - Раз в этом мире не существует абсолютной справедливости, то зачем кому-то понадобилось насильно её создавать?»

Фарес ошеломлённо посмотрел на ребёнка, которому в этом году исполнилось всего тринадцать. Он десятилетиями был погружён в мир политики, но с удивлением обнаружил, что не может ответить на этот вопрос.

«Дядя Фарес, осторожность - тоже не выход. Это не решит наших проблем, - продолжил Адриан. - Единственный способ решить наши проблемы - это стать сильнее. Если я буду достаточно силён, настолько силён, что мне будет всё равно, придёт ли мой противник один или приведёт с собой ещё десятерых, то никто из них никогда не посмеет затеять со мной драку».

«Это то, что мы называем "сдерживающим фактором", но я не этому пытался научить тебя...» - Фарес не знал, смеяться ему или плакать, и тут ему в голову пришла забавная мысль.

У этого ребёнка есть задатки генерала. Несмотря на то, что на некоторых планетах Федерации были созданы военные округа, само по себе понятие войны уже давно осталось только в исторических книгах. С тех пор, как люди перестали делить космос и сформировали Федерацию, на протяжении многих веков на ее территории царил мир.

Если задуматься, то в ближайшее столетие вряд ли разразится крупномасштабная война, такая, которая ведётся с применением настоящего оружия.

В то время Фарес и представить себе не мог, что всего через десять лет или около того над Федерацией вновь поднимется дым сражений.

Теперь общественное мнение неистово бушует, тысячи и тысячи простых мирных граждан имеют мужество высказываться как за себя, так и в поддержку военного командования Нави, которое занимает доминирующее положение в открытой конфронтации со столицей. Тот мальчик, который когда-то сказал "стать сильнее - это единственный способ решения проблем", вырос в человека, которого даже столица опасается провоцировать.

Адриан уже много лет не видел своего дядю, который всегда очень искренне к нему относился. С тех пор, как он поступил в Высший Институт и открыто заявил о своей позиции, он больше не связывался с Фаресом по собственной инициативе. В дальнейшем политическая ситуация становилась всё более напряжённой, поэтому их связь полностью оборвалась.

Тем не менее Адриан всегда думал о Фаресе как о единственном человеке в своей жизни, который действительно исполнял роль его отца, несмотря на то, что их общение не было частым. Ведь в то время, как Стабэн только и мог, что внушать внуку идеалы чести и достоинства семьи Ятэ, именно Фарес наставлял его в процессе взросления: он научил его терпению и объяснил, что такое добро и зло, любовь и ненависть.

Несомненно Адриан считал, что ему очень повезло снова встретиться с Фаресом в этой ситуации и узнать, что в этой борьбе они находятся в одном лагере.

«Командир Ятэ...» - начал Фарес, но не успел он продолжить, как Адриан тут же сказал: «Дядя Фарес, пожалуйста, между нами нет нужды в формальностях».

«Советник Кайман, сэр Ятэ, пожалуйста, продолжайте беседу. Я пока что вернусь в свою комнату», - откланялся Интрон, и Адриан велел своему личному охраннику проводить его.

«Тебе не следует отсылать своего единственного охранника, которого ты привёл на борт, - Фарес не был согласен с его действиями. - Тебе опасно оставаться здесь одному на случай, если у меня есть дурные намерения».

Адриан не смог удержаться от смеха: «Дядя, пожалуйста, пощади меня. Ты поучал меня с самого детства. Прошло почти десять лет с тех пор, как мы виделись в последний раз, а ты снова начинаешь».

Когда он заговорил о прошлом, дистанция, возникшая из-за того, что они не виделись уже много лет, постепенно начала таять. Губы Фареса приподнялись в улыбке, но его голос всё равно оставался суровым: «Все эти годы "Чучело" неоднократно предупреждало, чтобы ты остерегался дурных намерений всех членов Верховного Совета».

«О, ты имеешь в виду предупреждения о том, что Пирсон хочет забрать мою жизнь? - равнодушно отметил Адриан. - Тебе не нужно напоминать мне об этом. Я прекрасно знаю, что

он ждёт не дожждётся моей смерти. Какой радикальный сторонник ИИ не желает мне смерти? Вот только им нужны особые способности, чтобы сделать это».

Фарес был недоволен: «Адриан!»

«Знаю, знаю. Я действительно настороженно отношусь к представителям Верховного Совета. Просто посмотри на Байера и... Чжун Яня. Я поместил их под домашний арест».

«Кстати, что касается Чжун Яня, - сказал Фарес, - срок уплаты штрафа истекает завтра, верно? Что случилось? Если у тебя есть какие-либо финансовые трудности, я могу...»

«Нет, нет, у меня всё в порядке с финансами, это... просто забудь об этом», - Адриану не хотелось обсуждать эту гнилую тему долга, особенно со своим старшим. Это было слишком неловко.

«Адриан, скажи мне... ты хочешь вступить с ним брак? Не надо смущаться, брак - это дело всей жизни. Ну и что с того, что это "Бабочка" определила его как твоего оптимального партнёра? Тебе достаточно знать, что ты следуешь велению собственного сердца, и это не противоречит тому, что ты всегда боролся за свободу выбора в жизни...»

«Дядя, ну о чём ты говоришь? Я не собираюсь брать его в мужья, - Адриан поспешно перебил его. - Завтра я заплачу этот штраф. У нас мало времени, поэтому давай поговорим о важных вещах. Знаешь, я всегда думал, что основателем "Чучела" должен быть высокопоставленный человек. Я должен был догадаться, что это ты. Хотя бы по тому осторожному стилю вести...»

«Что? Я? - услышав половину фразы, Фарес понял, что возникло недоразумение, поэтому он начал поспешно отрицать. - Адриан, ты неправильно понял. Я не являюсь ни основателем "Чучела", ни одним из его руководителей. Я всего лишь их информатор».

«Так это не ты? - Адриан нахмурился. - У тебя есть какие-нибудь зацепки? Время не ждёт. Более тесное сотрудничество с "Чучелом" станет для нас большим подспорьем, но перед этим я действительно хотел бы лично встретиться с его основателем».

Фарес покачал головой: «Я тоже мало что знаю. Эта организация работает только через индивидуальный контакт, поэтому я боюсь, что лишь несколько руководителей высшего уровня знает личность своего лидера. Я был их информатором в течение двух лет, и Интрон - мой контакт. Это с моей помощью он вошёл в Верховный Совет. Что касается основателя, то он, вероятно, находится только в контакте с людьми, которые стоят непосредственно под ним. С момента создания "Чучела" он лишь дважды отдавал прямые приказы по всей структуре. Первый из них был отдан сразу после основания организации и заключался в том, что нам запрещается пересекать границу звёздного округа Нави и внедряться в высшие уровни власти Нави. В то время ты уже начал подниматься по служебной лестнице, поэтому я думаю, что это было своеобразным проявлением уважения к первопроходцам дружественного лагеря. Второй приказ был очень странным, он вышел всего полмесяца назад».

«Полмесяца назад?» - странное предчувствие возникло в сердце Адриана. Он вдруг вспомнил, что почти месяц назад он лично отправился на встречу с представителями этой организации. В то время около магазина чучел он встретил...

«Приказ требовал, чтобы ассортимент чучел, выставленных в магазинах, был немедленно скорректирован, и все чучела животных с пушистым мехом должны быть изъяты, - с замешательством в голосе сказал Фарес. - Как ты думаешь, что это значит?»

<http://bllate.org/book/13841/1221598>